

**ТРАДИЦИИ ГОНЧАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧКАЛОВСКОГО РАЙОНА
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–XX ВВ.**

DOI 10.34685/NI.2025.81.76.001

Грачева Мария Петровна,
ученый секретарь Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: trusovamariya@yandex.ru

Галкина Александра Константиновна,
младший научный сотрудник Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника (Нижний Новгород)
Email: galkina.sasha@yandex.ru

Казарина Нина Игоревна,
независимый исследователь (Нижний Новгород)
Email: nina.nnov@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена проблеме изучения развития гончарного производства в Чкаловском районе Нижегородской области (в прошлом – Катунская и Павелковская волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии), в том числе попыткам проследить традиции промысла и их трансформацию на примере фондовой коллекции керамики Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и материалов этнографической экспедиции музея 2018 года. Постоянное исследование коллекции музея в комплексе с данными экспедиции дали большое количество новых сведений о промысле, позволили атрибутировать предметы глиняной посуды и уточнить некоторые аспекты ее изготовления и бытования.*

Ключевые слова: *гончарный промысел, глиняная посуда, гончарные традиции, региональная культура, народное искусство, этнографическая экспедиция, Чкаловский район, Нижегородский музей-заповедник.*

Изготовление традиционной глиняной посуды как особый вид народного искусства является феноменом, транслирующим материальную и духовную культуру наших предков и способствующим устойчивой связи поколений. Соединение ручного труда, природного материала, устоявшихся традиций и индивидуального творчества мастера позволяет создать уникальное произведение народного искусства. Интерес к нему сегодня проявляется, в первую очередь, на местах как к части всей культуры региона, присутствует стремление возродить именно местные традиции и центры, являющиеся органической частью провинциальной культуры. Возрождение местных традиций и центров, обращение к концептуальным наработкам провинциальной культуры служат формированию самобытной региональной культуры в условиях мировой глобализации. При этом огромное значение приобретает исследование истории гончарного промысла на той или иной территории. Цель данной статьи – изучение гончарного промысла в Чкаловском районе Нижегородской области, его развития на протяжении второй половины XIX–XX в. Особое внимание будет уделено технике обработки глины и художественным особенностям на каждом из этапов: традиционном (вторая половина XIX – до 1917 г.), артельном (1920-50-е гг.) и фабричном (1960 – конец 1980-х гг.).

Источниками исследования являются публикации по истории промысла, а также коллекция Нижегородского музея-заповедника (НМЗ) и материалы этнографической экспедиции музея 2018 г.

В фондах НМЗ хранится немало домашней утвари, выполненной из глины. В прошлом, бывая в этнографических экспедициях, сотрудники музея привозили гончарный товар из самых разных центров Нижегородской области, в том числе и керамику из Чкаловского района. Интересно, что предметы, поступившие из одного района, весьма отличаются друг от друга по тонкости черепка, формам, цвету

глины и поливы. Это вызывает много вопросов. Для сбора дополнительного материала в 2018 г. сотрудниками НМЗ была предпринята этнографическая экспедиция с зоной исследования – территорией между реками Санахта и Троца. Именно там в конце XIX – начале XX в. располагалась большая часть гончарных мастерских. Сегодня автомобильная трасса ушла далеко от этих селений, местных жителей осталось мало, дома перестроены под дачные. Ранее центральное место здесь занимала Василева слобода (другое название Васицево) – большое старинное село, входившее в состав Балахнинского уезда. В 1937 г. поселок был переименован в Чкаловск. В 1950-е гг. в связи со строительством Горьковской ГЭС большая часть Чкаловска попала в зону затопления.

С незапамятных времен славилась Василева слобода гончарным промыслом. Широко распространено было ремесло в этих местах. «Несколько старообрядческих семей жили и в другой части села, что располагалась вверх по течению речки Санахты, и поскольку далее уже шли луга, то эта часть называлась Подлужье. Большинство жителей Подлужья занимались ремесленничеством, в основном гончарным промыслом. Всю зиму над Подлужьем днем и ночью, тут и там стояли столбы дыма. Это курились вкопанные в землю горны, где обжигалась глиняная посуда» [1]. В Географическом словаре Российского государства начала XIX в. находим такую характеристику изделий местных мастеров: «Посуда их тонка, гладка, крепка и так хороша, что каждый год нагружают ею до 16 барок вниз по Волге спускаемых» [2].

К концу XIX в. из гончарных селений Балахнинского уезда «особенно выделяются с. Васицево, Катунской волости и деревень Беседа, Мишнево и Соболево, Павелковской волости» [3]. Особенность состоит в том, что для жителей Васицево гончарство было практически единственным занятием, они также занимались скупкой и сбытом, а землю сдавали в аренду, жители же деревень совмещали его с занятием земледелием. О размере производства также говорит и то, что строились отдельные помещения в среднем на 4-5 гончарных кругов, где работали хозяин и наемные работники. Количество мастерских по данным на 1883 г.: «Рабочих помещений находится в Васицево 10, Беседах – 5, Мишневе – 6 и в Соболево – 5, всех 26» [4]. По данным на 1899 г., в зимнее время в Катунской и Павелковской волостях работали 148 человек, летом – 88 [5].

Мастерские называли «заводами» [6]. Они представляли собой небольшие деревянные сараи или амбары, состоявшие из двух темных, тесных помещений без вентиляции. В рабочей части на гончарных кругах выкручивали изделия и просушивали их на полках, расположенных под потолком. В сенях же стояли сушильная печь и горн для обжига. Сушильная печь всегда обогревалась теплом горна: таким образом экономилось топливо на сушку посуды. Стоит отметить, что на гончарных заводах Васицевой слободы и прилегающих деревень был весьма развит наемный труд. Организовать свое дело и выдержать конкуренцию могли лишь немногие купцы с большим достатком, остальные становились наемными работниками. И это были не только местные жители. Часто в поисках работы в Васицево приходили мастера из других мест, весьма удаленных. Их навыки, умения и предпочтения в создании форм гончарной посуды различались.

В качестве инструментов использовались ручной гончарный круг, лощилка, гладилка, бочарка и медная проволока. П.Т.Олейников отмечал, что некоторые мастера стали работать и на ножных кругах [7]. Материалом для производства служила серая глина, смешивавшаяся с красной, желтой и песком для получения необходимой консистенции. Большие залежи глины были в пойме реки Санахта. Глину готовили к работе, разминая ее. После брали «омятево» (кусок около 1 пуда весом) и от него отделяли «поставеньки» – порции глины для изделия. Мастер обводил поставенку белой глиной и, вращая круг, обжимал ее мокрой рукой. «Быстро вырастал под рукой и «мокрушей» (тряпкой) горшок, подымаясь вверх и ширясь... Деревянными шаблонами – «бочаркой и ножом» – мастер сглаживал изделия внутри и снаружи, еще раз гладил мокрушей и для красоты наводил на горшок светлый поясик белой «московской глиной». Потом подрезал низ горшка и осторожно, не смяв гибкой глины, ставил сушить на доски под потолком» [8].

Исходя из описания техники изготовления, в дальнейшем можно сделать вывод, что изготавливались изделия двух видов – чернолощенные и поливные: «Неолифяная посуда выходит из горна синего цвета, а олифяная медно-красного блестящего цвета... Если неолифяной посуде желают придать снаружи какой-нибудь рисунок, то ее лощат кремневым камешком, от чего получают различного рода полосы и фигуры стального цвета» [9]. Олифа – это местное название поливы, видимо, связанное с аналогией с работой с деревом. Олифой называли смесь порошкообразного сурика с водой.

Илл. 1. Гончарное заведение в Василёвой слободе. 1900-е гг.
Из коллекции НГИИМЗ

Что касается ассортимента изделий, то Василево специализировалось на чернолощеной крупной посуде: корчаги различных размеров, плоски, крышки и трубы. В собрании Нижегородского музея-заповедника находится фотография «Гончарное заведение в Василевой слободе» (Илл. 1), датируемая 1900-ми гг. (ГОМ-20309). На ней справа от мастерской стоит мужчина с тремя корчагами в руках. Они цилиндрической формы, с небольшим расширением в центре. Такую же форму корчаг мы видим на фотографии василевского гончарного завода, опубликованной в книге «Василевская сноровка» [10]. В музее

три таких корчаги. Никакой информации об их происхождении учетная документация не дает. Но, опираясь на фотографии, можно утверждать, что это работы мастеров Василева. Косвенно это доказывает и проведенное измерение предметов по системе, описанной автором XIX в., – по диагонали. В итоге получилось, согласно его классификации, что предмет с номером ГОМ 20847/11 – это маленькая корчага (7 вершков); ГОМ-24114 – корчага-межеумок (8 вершков) (Илл. 2), ГОМ-23789/4 – полумаленькая (6 вершков).

Илл. 2. Корчага-межеумок. Василево. Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина

У деревень василевской округи более разнообразный ассортимент изделий: кухонные и молочные горшки, рыбные жаровни, хлебные плоски, ведерки, сметанники, блюда, кастрюльки, дойники и подойницы, масленки, цветочные банки, банки для опары. Конечно, основной тип гончарной посуды Василевой Слободы и прилегающих деревень имел самый простой, незамысловатый вид. Эти горшки мастера делали сотнями, тысячами. В любом крестьянском доме, да и в городских усадьбах всегда была надобность в них. Для их создания мастера использовали самые простые приемы декора. Ровные, иногда ребристые линии наводились по мягкой сырой глине, волнистые пояски, напоминающие след змеи на песке. Встречается упоминание о том, что эта змейка воспринималась в крестьянском мире как некий оберег. Будто бы эта орнаментальная «змейка» оберегала зерно, хранящееся в глиняных горшках. И, выбирая посуду на базарах, хозяйки специально выискивали этих змеек на глиняных горшках и корчагах.

Илл. 3. Блюдо-блинница. Деревня Василевской округи.
Балахнинский уезд. Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Спрос на сложные кувшины с лепными ручками, «рукомой» с носиками в обе стороны был небольшой, эти предметы стоили дороже. Для мастера они были сложны в выработке. Выкладывать горшки причудливой формы в огромной «корчаге» (так сами мастера называли горн) сложно, да и дров уходило больше. Такая посуда трескалась, билась при обжиге, была сложна в перевозке. Поэтому в продаже таких предметов было немного. Одним из примеров можно назвать необычное по форме блюдо-блинницу, поступившую в музей в декабре 1968 г. от жительницы Чкаловска В.А.Грошовниковой (Всп. 2521). Блинница круглой формы, покрыта коричневой поливой с зелеными пятнами, края волнистые. В центре – небольшая чашечка. В таком блюде подавали блины на стол. По краям блинницы раскладывали сложенные углом блины, в центральную чашечку наливали варенье, сметану или мед. Использовали блинницу по праздникам, например, на Масленицу (Илл. 3).

В экспедиции Нижегородского музея-заповедника 2018 г. первым направлением для сбора материала стали села, расположенные вдоль реки Санахты: Малое и Большое Рябино, Левино, Горянское, Соболево, Мишнево.

В этих местах неоднократно бывал Дмитрий Васильевич Прокопьев, искусствовед, исследователь ремесел нижегородского края. Прокопьев был сотрудником Нижегородского краеведческого музея в 1920–1930-х гг. Он изучал промыслы края, бывал в экспедициях. Его исследования были опубликованы им в книге «Художественные промысла Горьковской области» в 1939 г. В 1927 г. Д.В.Прокопьев передал в фонды Нижегородского музея кувшины для кваса из деревень Горянское и Никольское.

Некоторые из них были выполнены в старых традициях городецких мастеров. Форма профилированного горла была известна в Балахнинском уезде еще в XVII в., встречалась в керамике деревень Репино и Смиркино. В фондах НМЗ хранятся кувшины с высоким профилированным горлом и небольшим сливом, как сказано в одной из первых учетных книг музея: с «характерным городецким рыльцем». Иногда слив кувшинов был выполнен в виде тонкого изогнутого носика, соединенного с горлом небольшой перемычкой. Эти кувшины носили название кумганы (другие варианты – кунганы, курганы).

Д.В.Прокопьев записал имя мастера, создававшего эти кувшины, – Леонтий Гандурин [11]. Мастер работал перед войной; скорее всего имеется в виду либо Первая мировая, либо Гражданская, таким образом его работы можно датировать началом XX в. до 1917 г. Он мог выполнять самые сложные формы горшков и кувшинов. Эти кувшины отличались особой тонкостью глины, тулово выполнено в форме «репки», вертикально поставленные небольшие ручки, закрепленные на горле, дополняли образ. Мастер много экспериментировал с цветом поливы. Если другие мастера использовали свинцовую поливу без применения окислов других металлов, то работы Гандурина удивляют яркой поливой, иногда зеленой, иногда коричневой с фиолетовым оттенком. Коллекция Гандурина включает два кувшина-кумгана (ГОМ-6435/4,7), квасник (ГОМ-6435/5), цветочные банки (ГОМ-6435/1,6) а также горшок (ГОМ-6435/2) и миску (ГОМ-6435/3), сочетающую в себе два оттенка поливы: ярко-зеленую внутри и темно-коричневую снаружи (Илл. 4).

Илл. 4. Посуда работы мастера Л. Гандурина. Никольское. Балахнинский уезд. Нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Илл. 5. Кувшин. Деревня Василевской округи. Балахнинский уезд. Кон. XIX – нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

Примыкает к этой группе еще один кувшин (ГОМ-19721/5). Его форма в основном повторяет форму квасника Л.Гандурина, но отличается цветовым решением: кувшин красно-коричневого оттенка, а на плечике – белая полоса с пятнами темно-коричневого цвета, сгруппированными по три и расположенными с промежутками (Илл. 5).

В экспедиции 2018 г. в деревне Большое Рябино удалось найти несколько предметов, имеющих те же характеристики. По всей видимости, горшок, в который в наши дни хозяйка высадила цветы, был бракованным, мы видим, как «смято» его горло (Илл. 6). Это могло произойти только на этапе сушки горшка и обжига. Интересно, что мастер не отложил этот предмет в сторону, а завершил свою работу. Вероятно, кувшины этих форм ценились, даже бракованные.

Илл. 6. Кувшин в д. Большое Рябино. Фото И.И.Саваренко.

В деревне Горянское в наше время живут дачники, которые часто на своих огородах находят обломки керамики. Дачницы оформляют этой битой керамикой клумбы. Фрагменты удивительным образом сохранились, и для сотрудников музея стали ясны элементы декора, цвет поливы изделий конца XIX – начала XX вв.

Илл. 7. Игрушка глиняная. Горянское. Балахнинский уезд. К. XIX – нач. XX в. Из коллекции НГИАМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В собрании музея-заповедника из деревни Горянское присутствуют глиняные свистульки больших размеров. Изделия покрыты свинцово-суриковой поливой и имеют темно-коричневый цвет. Относятся они к концу XIX – началу XX в. Первая представляет собой композицию, состоящую из двух фигурок: мужика в шляпе с бутылкой в руке и медведя (ГОМ-6432/1,5). У медведя в голове спрятан свисток. Еще одна свистулька – в виде фигурки барана на четырех ногах и с закрученными назад большими рогами (ГОМ-6432/2). В тулове расположена воздушная камера, отверстия для изменения тональности звука находятся в боках, а канал воздуховода (свистком) – в хвосте.

На рубеже XIX–XX вв. Василева слобода – крупнейший торговый центр,

большой перевалочный пункт. Сюда со всех окрестных деревень и сел свозили свой товар гончары Балахнинского уезда. А «деланием» глиняной посуды в Балахнинском и соседних уездах занимались повсеместно. Смиркино, Репино, Тонково, Фомиха, Городец, Балахна, Катунки, Аполихино (Полихино) и другие – в каждом из этих центров производилась весьма разнообразная глиняная посуда, отличающаяся по форме изделий, цвету глины, качеству выделки и ассортименту.

Как правило, кустари-горшечники сбывали свой товар скупщикам, которые были и заказчиками крупных партий. Они отправляли глиняный товар в низовые губернии по Волге. Закупали эту посуду один раз, ранней весной, и по «зимнему» еще пути перевозили возы с посудой на берег Волги. Свозили товар в особые сараи или, как только позволяла вода, грузили на «баржонки» и «дошанки». У большинства оптовых торговцев такие суда были свои: «Нагрузив дошанки товаром за целую зиму, скупщики отправляются с ним в Нижний, Казань, Самару, Симбирск, Саратов и другие приволжские города до Астрахани. Отправляют и вверх по Волге» [12].

Мелочная торговля в Василеве шла не менее бойко. Старая, коренная часть села, прилегающая к Волге, так и называлась – Базар. Торговали там по средам. Крестьянский рынок был переполнен самой разной посудой из гончарных центров. Торговать в розницу для кустаря было выгоднее, барыша он получал больше. В самой слободе и ближайших деревнях бытовала самая разная посуда, это определялось торговым значением села Василева и насыщенностью «посудного» рынка. Хозяйки могли выбирать, всему знали цену, легко ориентировались в качестве продукции.

В собрании Русского музея находится рукомойник из д.Щетинино Городецкого уезда Нижегородской губернии (совр. городской округ город Чкаловск) [13]. Это экспедиционный сбор 1960 г. И.Я.Богуславской и М.П.Званцева. Он датирован концом XIX в., хотя стоит отметить, что Городецкий уезд существовал лишь с 1921 по 1929 г. По форме и декору он близок к смиркинским полевикам: шаровидное тулово, небольшой носик и ручка сверху. Полива красно-коричневого тона, поясок зубчатого штампа и вертикальные белые штрихи на тулове. Возможно, этот предмет как раз свидетельствует о торговых связях и обмене творческими идеями между гончарами, находившимися по разным берегам Волги.

Итак, на традиционном этапе развития промысла Василево с прилегающими деревнями было крупным гончарным центром, имеющим богатые традиции, разнообразный ассортимент изделий и широкие возможности сбыта продукции за счет своего расположения на берегу Волги.

В первые годы советской власти сельские кустари повсеместно стали объединяться в промысловые артели и создавали товары первой необходимости. Простые горшки, кринки, корчаги по-прежнему были в ходу. Позднее эти промысловые артели сливались с только что образованными колхозами. В 1929 г. был создан промколхоз им. Якова Петрова Ивановского сельсовета с центральной усадьбой сначала в Мишнево, а с 1947 г. в деревне Беседы. Гончарная мастерская промколхоза под руководством Михаила Герасимовича Кулакова выпускала глиняную посуду и другие изделия. В книге «Василевская сноровка» описывается работа гончаров в 1940-е гг. по воспоминаниям уроженца д. Мишнево. При этом обращается внимание на факт перехода к ножному кругу: «Гончарные круги были уже не такие как прежде, как у Василевских гончаров, а с ножным приводом. Ручной кружок уже не крутили» [14]. Ассортимент изделий сохранялся. Система сбыта тоже: «Часть гончарных изделий промколхоза находила сбыт в районе, часть отправлялась на самосплавных деревянных судах-паромах вниз по Волге. Продавали нашу продукцию во всех поволжских городах вплоть до Саратова» [15].

Илл. 8. Посуда, вырабатываемая Горьковским стеклосюзом. Промартель им. Якова Петрова. Мишнево. Городецкий район. Нач. 1930-х гг. (до 1934 г.)
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремнина.

Предметы, выпускавшиеся артелью, присутствуют в собрании НМЗ. Они поступили как посуда, вырабатываемая Горьковским стеклосюзом. Следовательно, артель туда входила. Прислана эта посуда была на выставку IV Горьковской партконференции, а затем, видимо, была передана в музей. Данная информация позволяет уточнить датировку предметов: партконференция проходила 15–22 января 1934 г. [16], – таким образом можно сделать вывод, что посуда изготовлена в начале 1930-х гг., но

не позже 1934 г. Здесь три предмета с поливой красно-коричневого оттенка и минимальным декором в виде рельефных полос: кувшин с невыраженным горлом, горшок и кринка с высоким горлом и относительно небольшим шаровидным туловом (Илл. 8). Еще одна кринка (ГОМ-27530/2) – экспедиционный сбор музея 2018 г. Она датируется 1940-ми гг. Форма близка к квасникам рубежа XIX–XX вв., но выполнена более грубо, без поливы и с орнаментом по тулову белого цвета в виде ромашек (Илл. 9).

Илл. 9. Кринка. Чкаловский район. 1940-е гг.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В Чкаловске участникам экспедиции удалось встретиться с Клавдией Тимофеевной Ковалевой, уроженкой Горянского, родившейся в 1925 г. Она хорошо помнит события прошлого. Она рассказывала, что много людей проезжало через Горянское в Василеву слободу. Горянское в ту пору было большим богатым селом, с мельницей на въезде. Вспоминает о множестве гончарных заводов с наемными работниками, на каждом трудилось не менее 10 человек. Глину мастера использовали серую и красную. Брали ее у себя на огородах и покупали в селе Ионово. Один гончарный завод она запомнила особенно хорошо – он принадлежал купцу Ерофеечеву. Помнит его большой дом у реки и раскулачивание большой семьи. Помнит, как отбирали скот и как семья, где было много детей, перебиралась на житье в баню.

Клавдия Тимофеевна из семьи староверов, у нее сохранилось несколько обрядовых предметов ее родных. По стилю работы, по цвету глины и поливы они напоминают работы Леонтия Гандурина. Кадильница с ручкой, с большим лепным крестом сверху, тулово с треугольными сквозными вырезами. Она устанавливается на высокую подставку, по форме напоминающую «катушку для ниток». Ножка подставки цилиндрическая, узкая, основание широкое уплощенное, сверху – углубленная чаша для кадильницы (Илл. 10). Такой предмет использовался для защиты дома от темных сил. В кадильницу (кацею) на угли клали ладан и окуривали ароматным дымом помещение, таким образом очищая его.

Илл. 10. Кадильница с подставкой, принадлежащие К.Т.Ковалевой.
Фото Н.И. Казариной.

Илл. 11. Кацея и подсвечник. Деревни Василевской округи.
Балахнинский уезд, Кон. XIX – нач. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремина.

В собрании НМЗ также присутствует кацея XIX в., изготовленная мастером из Василевой слободы. Она была приобретена Д.В.Прокопьевым в 1927 г. в ходе музейной экспедиции в селе Владимирово Борской волости Нижегородской губернии у старообрядца Шемнова (ГОМ-6436/2). А из Горянского Прокопьев привез подсвечник (ГОМ-8350), покрытый темно-коричневой поливой и напоминающий подставку К.Т.Ковалевой, с тем лишь отличием, что его основание более широкое, а верхняя часть для установки свечи более узкая (Илл. 11).

Вторым направлением экспедиции стали села, расположенные к югу от Чкаловска по направлению к реке Троца и по ее берегу: Карабасиха, Либежево, Матренино, Кулаево, Беседы. В одних селах занимались гончарным производством, в других плели корзины, «плетюхи». И в этих же «плетюхах» горшки отправляли вниз по Волге. В одной из деревень сотрудникам музея спели частушку:

*Ступино – гребёнщики,
Соболево – глинщики,
Кулаево – корзинщики.*

В селе Беседы удалось найти дом потомственного гончара, посмотреть его работы, выполненные в начале XX(?) в. Красная глина, массивный тяжелый черепок, цилиндрическое горло с чуть утолщенным краем, ничего общего с городецкими тонкостенными «кумганами». Тулово в виде чуть сплющенного сверху шара, на невысоком поддоне, на горле глубокие кольцеобразные насечки. Основательно, красиво, но очевидно влияние другой керамики, иной традиции. Интересно, что мастерские, выпускавшие столь разную керамику, располагались не более чем в 10-20 километрах друг от друга.

Еще одним интересным гончарным центром в Чкаловском районе стала деревня Апалихино (Полихино). Она упомянута в каталоге выставки керамики из собрания Загорского музея «Русское гончарное искусство XIX – начала XX века» как место, где работали потомственные гончары, у которых были свои мастерские: Гришин Яков Васильевич (род. 1893 г.), Шаронов Василий Николаевич, семьи Разумовских и Федоровых [17].

В 1955 г. в развитие промысла вмешалось создание Горьковского водохранилища: «После образования Горьковского водохранилища места залежи глины были затоплены, и промысел в этой округе зачах» [18]. На этом завершился артельный этап развития местного гончарства.

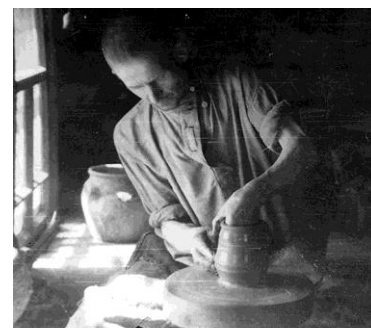
Преемником василевского гончарства на фабричном этапе можно считать колхоз «Авангард» Чкаловского района. Он был организован в 1931 г., в 1960 г. объединен с колхозом им. Мичурина и центральная усадьба перенесена в д. Котельницы (расположена недалеко от Апалихино). В 1960-е гг. колхоз начал активно развиваться под руководством председателя Ивана Ивановича Разумовского. Среди массы разнообразных подсобных производств там была организована и гончарная мастерская, работавшая на обнаруженной местной красной глине. В ней было 5 мастеров под руководством Константина Ивановича Чувилена [19]. Ассортимент изделий мастерской включал посуду и цветочные горшки, продававшиеся торгующим организациям и Горьковскому тресту «Горзеленхоз». Об изделиях можно судить по фотографиям. Наиболее известным является кувшин мастера К.И.Чувилена, изготовленный к 500-летию Балахны по эскизу преподавателя детской художественной школы В.Е.Виноградова: «Кувшин по эскизу воплощал в себе образ древнерусского богатыря, с двумя ручками, упершимися в крутые бока, с крышкой в виде островерхового шелома» [20].

Илл. 12. Сковорода для запекания рыбы (жаровня).
Деревня Василевской округи, Балахнинский уезд, Кон. XIX в.
Из коллекции НГИИМЗ. Фото С.Н.Дремнина.

рыбку (Илл. 12). Интересно, что такие жаровни встречаются в селах вниз по Волге: у них на дне нарисованы рыбки, птицы, цветы. Такие простые рисунки делали эти массивные предметы родными, теплыми, запоминающимися.

Еще от Галины Ивановны сотрудники музея получили фотографию гончара Константина Ивановича Чувилена (Илл. 13). К сожалению, у этого талантливого мастера не было учеников. Этот фактор, а также постепенное исчерпание месторождений глины привели к затуханию промысла. В наше время он в этих местах утрачен окончательно.

Илл. 13. Гончар К.И.Чувилени. 2-я пол. XX в.
Из коллекции НГИИМЗ.

Крупные торгово-промышленные села, такие как Василева слобода, были в XIX – начале XX в. центрами развития русской провинциальной культуры, так как местные жители вели практически городской образ жизни, занимаясь ремеслом и торговлей. Позже многие превратились в полноценные города. Эти села также оказывали большое влияние на округу, где население сочетало промыслы с работой на земле. Изучение промыслов как феноменов провинциальной культуры на широкой источниковой базе сегодня имеет большое значение для понимания материальных и нематериальных аспектов жизни наших предков, их бытового уклада и эстетических вкусов. Значимы и трансформационные процессы, которые происходили под влиянием разнообразных политических и социально-экономических факторов. Таким образом, анализ традиций гончарного производства Чкаловского района Нижегородской области во второй половине XIX–XX в. вносит вклад не только в историю данного промысла, но и исследование русской провинциальной культуры в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Лукин, В. П. Василевская сноровка. – Нижний Новгород : Литера, 2010. – С. 8.
- [2] Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде, Щекатов. Ч. 1. А – Г. – 1801. — Стб. 735-736.
- [3] Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде : Каталог кустарного отдела Нижегородского губернского земства. – Нижний Новгород, 1896. – С. 99.
- [4] Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. IX. – Санкт-Петербург : Тип. Киришбаума, 1883 – С. 2489.
- [5] Олейников, П. Т. Гончарное производство в Нижегородской, Киевской и некоторых других губерниях. Отчет 1899 г. // Отчеты и исследования по кустарной промышленности в России. – Санкт-Петербург : Тип. Киришбаума, 1900. – Т. 6. – С. 224.
- [6] Там же.
- [7] Там же. С. 224-225.
- [8] Прокопьев, Д. В. Художественные промысла Горьковской области. – Горький : Горьк. обл. изд-во, 1939. – С. 142-143.
- [9] Труды комиссии... С. 2492.
- [10] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 74-75.
- [11] Прокопьев, Д. В. Указ. соч. С. 142-143.
- [12] Труды комиссии... С. 2498.
- [13] См.: Русское народное ткачество и керамика : Каталог выставки. – Ленинград : Гос. Русский музей, 1976. – С. 126.
- [14] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 76.
- [15] Там же. С. 78.
- [16] Резолюции IV Горьковской краевой партийной конференции 15–22 января 1934 г. / IV Горьковская краевая конференция ВКП(б). – Горький : Партиздат, 1934. – 68 с.
- [17] Русское гончарное искусство XIX – начала XX века: Каталог выставки из собрания Загорского музея. – Москва : Сов. художник, 1976. – С. 43.
- [18] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 78.
- [19] Бартрасов, В. И., Ермаков, А. Ф. Крестьянские промыслы. – Горький : Волго-Вят. книж. изд-во, 1969. – С. 23.
- [20] Лукин, В. П. Указ. соч. С. 80.

TRADITIONS OF POTTERY PRODUCTION IN THE CHKALOVSKY DISTRICT OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE 2ND HALF OF THE 19TH – 20TH CENTURY

Gracheva Maria Petrovna,
Academic Secretary, Nizhniy Novgorod State historical
and architectural museum-reserve (Nizhniy Novgorod)

Galkina Alexandra Konstantinovna,
Junior Sesearcher, Nizhniy Novgorod State historical and architectural
museum-reserve (Nizhniy Novgorod)

Kazarina Nina Igorevna,
Independent researcher (Nizhniy Novgorod)

Abstract. *This article is devoted to the problem of studying the development of pottery production in the Chkalovsky district of the Nizhny Novgorod region (formerly Katun and Pavelkov volosts of the Balakhninsky district of the Nizhny Novgorod province), including attempts to trace the traditions of the craft and their*

transformation using the example of the stock collection of ceramics of the Nizhny Novgorod State Historical and Architectural Museum-Reserve and materials of the ethnographic expedition of the museum in 2018. The constant study of the museum's collection in combination with the expedition data provided a large amount of new information about the craft, allowed attributing clay dishes items and clarifying some aspects of its manufacture and existence.

Key words: *pottery, clay dishes, pottery traditions, regional culture, folk art, ethnographic expedition, Chkalovsky district, Nizhny Novgorod Museum-Reserve.*

© Авторы, текст, ил., 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.

Ссылка на статью:

Грачева, М. П. Традиции гончарного производства Чкаловского района Нижегородской области во второй половине XIX–XX вв. / *Грачева, М. П., Галкина, А. К., Казарина, Н. И.* – DOI 10.34685/NI.2025.81.76.001. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 75-83. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/687.html&j_id=63.

**РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
КАК ФАКТОРА УКРЕПЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

DOI 10.34685/HI.2025.78.37.007

Карabanова Ирина Михайловна,
заместитель генерального директора
Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим»
(Истра, Московская область)
Email: irikar5@yandex.ru

Аннотация. В Российской Федерации 2024 год объявлен Годом семьи. В статье рассматриваются цели, задачи и форматы работы с семейной аудиторией в художественном музее, способствующие развитию традиционных семейных ценностей, анализируются сложности и их причины. Исследование показало, что художественные музеи имеют большой потенциал для укрепления семейных ценностей посредством образовательной деятельности с семейной аудиторией, формирующей доброжелательную атмосферу в семье, выстраивающую доверительную межличностную коммуникацию и развивающую творческое мышление. В исследовании применялись теоретические и эмпирические методы: проведен анализ педагогической, психологической, философской научной литературы по теме исследования; применены индуктивный, дедуктивный и логический методы научного анализа, в числе эмпирических методов: наблюдение и сравнение. Разработанные форматы работы с семейной аудиторией могут применяться музейными педагогами и школьными учителями.

Ключевые слова: семейные ценности, художественный музей, музейная педагогика, эстетическое развитие, воспитание.

В 2024 году в Российской Федерации, согласно Указу Президента России № 875 от 22.11.2023 [6], проходил Год семьи. Необходимость в документе такого высокого уровня обусловлена трансформацией отношения общества к институту брака, материнству и отцовству, рождению и воспитанию детей и связана, прежде всего, с изменившимся приоритетом граждан нашей страны.

За последние 30 лет гуманистические приоритеты настолько ослабели, что общество все больше и больше приобретает характер потребительского, концентрирующего свое внимание на получении материальных благ в ущерб культурным и гуманистическим ценностям, не задумываясь о метафизической основе бытия, человеческих отношениях, традиционных семейных ценностях, к которым относятся любовь и верность, уважение и взаимопонимание. Умение чувствовать радость или огорчаться, сопереживать, поддерживать – это то, на что человек обращает все меньшее внимание, отдавая предпочтение поддержанию отношений с «нужными» людьми, высоким формальным показателям, не всегда объективно отражающим уровень знаний и умений, престижности места работы или учебного заведения.

В книге «Революция надежды» (1968) немецкий социолог, философ, психоаналитик и социальный психолог Эрих Фромм писал: «Односторонне сосредоточившись на технике и потреблении материальных благ, человек утратил контакт с самим собой, с жизнью. <...> он сконцентрировался на ценностях технических и материальных и лишился способности испытывать глубокие эмоциональные переживания, радость и сопровождающую ее грусть» [1, с. 21].

Прошло больше полувека с момента написания этих строк, но ситуация только усугубилась. Безразличие, грубость прежде всего между членами семьи, авторитарное воспитание детей, стресс и давление, погоня за престижем и материальными благами стремительно разрушают хрупкие семейные отношения. Если государство ставит своей целью воспитание общества с высокими морально-нравственными устоями, уважающее и сохраняющее семейные ценности, то в первую очередь

необходимо проанализировать потенциал и ресурсы в деятельности государственных учреждений культуры в данном контексте, создавать новые форматы работы с семейной аудиторией, помогающие сохранять и развивать традиционные семейные ценности, повышая авторитет семьи, особенно это относится к многодетным семьям. Ведь бездуховное, безнравственное и эгоистическое общество представляет опасность для человека, нации и государства в целом. Выступая в формате видеоконференции на Пленарном заседании XXV Всемирного Русского народного собора 28 ноября 2023 года, Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал: «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности» [5].

Совместное проведение досуга семьи претерпело изменения. В российских музеях работает много кружков для детей, есть изостудии, творческие мастерские, проводятся занятия, мастер-классы и другие формы креативного воспитания детей и юношества. Все больше форматов предлагают музеи для семейной аудитории. Однако роль родителей все более удаляется и теперь зачастую сводится к задаче привезти и увезти своих детей, но не заниматься чем-то вместе. Совместное творчество, семейное чтение, домашний театр безнадежно мало присутствуют в семейном досуге. Главное, родители и дети все меньше общаются друг с другом. А такое общение необходимо вовсе не для того, чтобы узнать, поел ли ребенок, сделал ли домашнее задание и каковы оценки в школе: имеется в виду неспешная беседа... об узорах на морозном стекле, о разноцветье осеннего леса, о героях фильма, недавно просмотренном вместе, или прочитанной вслух книге, о добре и зле, о силе духа, воли и других важных для ребенка, но, возможно, незначительных с точки зрения взрослого вещах. В большинстве случаев причина вовсе не в том, что у родителей нет времени, хотя именно на это обычно они ссылаются. Причина, на наш взгляд, кроется в приоритетах, которые родители часто меняют не в пользу общения с ребенком. Таким образом, несмотря на явную потребность, накапливается неудовлетворенность детей и их родителей в доверительном общении, разговоре, беседе друг с другом, что справедливо как для молодых родителей, так и для родителей старшего поколения – бабушек и дедушек. Причем общение на равных, с уважением к мнению всех членов семьи без исключения, независимо от их возраста. Не нашедшая удовлетворение потребность, накопившиеся обиды и недосказанности постепенно перерождаются в комплексы и агрессию. И напротив, способность бескорыстно любить – этот ценнейший дар, необходимый человеку для выстраивания прежде всего семейных отношений – не находит места в воспитательно-образовательном процессе, поскольку современное общество и его культурные институты фактически даже не ставят перед собой такую цель.

Закладывать основы гуманизма, традиций, семейных ценностей необходимо с самого младшего возраста. Активное душевное состояние детей дошкольного и младшего школьного возраста еще не угасло, они способны ощущать эмоции без сдерживания, быть непосредственным и свободными от предварительного осмысления. Это состояние детей нужно беречь и развивать, деликатно помогая ребенку формировать свою индивидуальность, *Я-сознание* с ощущением ответственного и уважительного отношения как к своему отчужденному дому, так и к своей будущей семейной жизни. В своей работе «Конфликты детской души» швейцарский психолог, основоположник аналитической психологии Карл Густав Юнг (1875-1961) писал: «К детям обычно прислушиваются очень мало и обращаются с ними (на всех возрастных ступенях) во всех существенных вопросах как к невменяемым. Но во всем несущественном их дрессируют до автоматического совершенства» [7, с. 17-18].

Просветительская деятельность художественных музеев может не только давать знания об истории искусств, живописи и скульптуре, но также оказывать сильное влияние на эстетическое воспитание человека и семьи, тем самым укрепляя семейные ценности, ведь искусство – это комплекс различных направлений культурной деятельности человека, который посредством реальных и художественных образов воссоздает, моделирует и дополняет жизнь, расширяя и обогащая жизненный опыт. В художественных музеях есть огромное количество материала для обсуждения самых сложных вопросов межличностных отношений и философии жизни, которые могут рассматриваться в отношении человека, семьи и общества.

Одним из самых очевидных способов является работа с семейными группами. Однако выбор формата работы с семейной аудиторией становится наиболее важным и сложным, так как он должен быть интересным и захватывающим как для детей, так и для их родителей.

В 2024 году Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим» предложил публике несколько новых форматов.

К Международному дню защиты детей 1 июня для детей от 5 до 10 лет музей подготовил праздничную программу: музыкальный детский спектакль «Разбойники из Кардамона» по сказочному роману норвежского писателя Турбьерна Эгнера «Люди и разбойники из Кардамона» в исполнении Школы классического вокала заслуженной артистки России Ларисы Рудаковой, конкурс по сбору пазла и мастер-класс по совместному рисованию большого плаката с изображением птички Плюсика – мascота детского центра музея, который затем должны были прикрепить к аэростату для полета над зданием музея.

После спектакля в концертном зале музея всех желающих пригласили на конкурс: собрать на скорость пазл (48 элементов) с изображением картины Филиппа Малявина «Смеющаяся девочка», представленной на проходившей в это время временной выставке «Мастер Репин. Эпизоды из жизни учителя и учеников». Призы должны были получить 3 человека с лучшим показателем времени, потраченного на головоломку. Ожидалось, что пазл привлечёт внимание детей и их родителей к картине Филиппа Малявина, у них возникнет желание пойти на выставку и вместе внимательно рассмотреть эту картину, обсуждая разные детали героини данного сюжета. Конкурс как часть праздничной программы вносит элемент соперничества, который даёт объективную оценку способностей и подготовки детей. Когда не удастся быстро справиться с задачей, то должно возникнуть желание найти способы преодоления сложностей, что можно было бы решить путем изучения картины и тренировки сбора пазла дома, возможно, совместного в семейном кругу. Тем более, что пазлы с изображением разных картин – участниц этой выставки можно было приобрести в сувенирном магазине музея, ведь сувенирная линейка к каждой выставке в обязательном порядке учитывает интересы юных посетителей.

Данный вид программы обнажил ряд проблем. Дети отнеслись к конкурсу с интересом, многие из них были готовы попробовать свои силы. Однако некоторые мамы начали нервничать и повышать на детей голос из-за их неправильных действий. Но дети, как оказалось, первый раз в жизни собирали пазл, бессистемно пытаясь сложить элементы в рисунок. Нервозность мам и их желание непременно видеть в числе победителей своих детей тут же сказалась на настроении детей, которые уже не с таким интересом занимались сбором пазла, все больше ощущая стрессовую ситуацию. Организаторы конкурса незамедлительно огласили ряд послаблений в правилах для урегулирования ситуации: разрешили родителям помогать своим детям, тем самым сформировать семейные команды, и призы были обещаны уже всем участникам. Это немного ослабило напряжение, но не решило проблему. В погоне за призовыми местами родители не давали возможности детям спокойно пробовать что-то для них новое не с целью получения приза или какой-либо другой награды, а для собственного удовольствия нового познания.

Музей «Новый Иерусалим» расположен в построенном 10 лет назад здании, специально для него предназначенном. Помимо выставочно-экспозиционного пространства в музее есть акустический концертный зал на 300 мест, где на постоянной основе проходят концерты классической музыки и музыкальные спектакли для детей. В концертном сезоне 2024-2025 гг. был впервые сформирован детский музыкальный абонемент «Музыкальная азбука. Занимательные концерты с фантазиями и картинками», целью которого является знакомство детей дошкольного и младшего школьного возраста с основными музыкальными терминами, жанрами, стилями, формами и не только. Перед организаторами стояла цель привлечь в музей, в концертный зал семейную аудиторию, чтобы с детства приучать детей к классической музыке, а родителям – не только проводить досуг со своими детьми, но и восполнять возможные пробелы. К сожалению, еще есть много людей, которые «боятся» классическую музыку, считая ее скучной и неинтересной. А если взрослые не ходят на такие концерты, то и не следует ожидать, что дети станут их посещать, даже когда станут взрослыми. Представляется, что для преодоления этой проблемы организация просветительских концертных программ для всей семьи является удачной.

Ожидания организаторов основывались на следующем: для образования и развития детей взрослые, как правило, все-таки находят время, на специально подготовленные для этого абонемента концерты дети придут вместе с родителями. Совместное участие даст участникам больше тем для обсуждений,

обмена впечатлениями в кругу семьи, соответственно улучшая семейный климат и укрепляя семейные отношения.

Однако оказалось, что довольно много родителей покупали абонементы только для своих детей. Проводив их до концертного зала, они уходили на выставку или ждали в кафе. С одной стороны, это хорошо, что у родителей появилась возможность отдохнуть, посмотреть новую выставку, посвятить себе час времени. Но, с другой стороны, вряд ли можно сравнить ту степень вовлеченности родителей и детей в обсуждение увиденного и услышанного, на которую мы рассчитывали, при совместном посещении концертов. Стало очевидным, что есть четкая граница между детским и взрослым мероприятием, которую последние не хотят стирать. Каким же тогда должен быть семейный досуг, в частности, в музее?!

Невероятно популярный во всем мире японский писатель Харуки Мураками отозвался в своих впечатлениях от интервью в формате встреч с выдающимся японским дирижером Сейдзи Одзава: «Для многих людей в мире, музыка – ценнейшее топливо, питающее их желание жить» [4, с. 16]. Мысль, в которой так много философии, жизненного опыта, впечатлений и знаний, подталкивает организаторов музыкальной концертной деятельности музея постоянно думать о том, как можно и нужно лучше и полнее донести эстетику и мудрость классической музыки до публики, прежде всего до детей и молодежи.

В 2024 году был разработан еще один формат работы с семейной аудиторией. Программа получила название «Хочу в музей!» [2]. Уже в названии заложен позитивный посыл, дающий четкое понимание, что предлагается интересное и увлекательное содержание и надо поскорее отправляться в музей.

Программа занятия состояла из трех компонентов: краткий рассказ о Союзмультфильме, авторах и создателях мультипликационных фильмов с показом 5-7 минутных эпизодов этих фильмов в виртуальном концертном зале музея, посещение экспозиции выставки и в заключение – мастер-класс, где участники занятия могли закрепить полученные знания. Научные сотрудники музейного детского центра «Экспонариум» разработали три программы: «По следам кота в сапогах», «Что расскажет Мойдодыр?» и «Путешествие по царствам-государствам».

В программе «По следам кота в сапогах» помимо рассказа о Союзмультфильме, режиссерах Валентине и Зинаиде Брумберг, показали эпизод созданного ими в 1968 году мультипликационного фильма «Кот в сапогах». Продолжение занятия уже было в зале временной выставки «Культурный полюс. Таруса», где участники рассматривали и обсуждали технику мозаики на примере работ прекрасного итальянского мозаичиста Марко Бравура, проживающего и работающего последние тринадцать лет в небольшом городе Таруса в Калужской области. На последовавшем за этим мастер-классе участники создавали свои иллюстрации к сказке в технике аппликации, относительно близкой к мозаике.

В программе «Путешествие по царствам-государствам» рассказ искусствоведов детского центра был уже об авторе сценария мультипликационного фильма «Вовка в тридевятом царстве» Вадиме Коростылеве и о режиссере Борисе Степанцеве, просмотр эпизода рисованного фильма-сказки «Вовка в тридевятом царстве» 1965 года, показ работ Виктора Борисова-Мусатова на тарусской выставке и создание витража по мотивам сказки на мастер-классе.

Третья программа под названием «Что расскажет Мойдодыр?» носила больше характер естественнонаучный нежели искусствоведческий. Замечательный мультипликационный фильм «Мойдодыр» 1954 года режиссера Ивана Иванова-Вано по одноименной сказке К.И.Чуковского погрузил участников в тему вирусов и бактерий. Ребята рассматривали под микроскопом микроорганизмы, обсуждали роль воды в жизни человека, говорили о важности соблюдения чистоты и гигиены.

Все участники этих программ были очень довольны, занимались с искренним интересом. Однако на этапе продажи билетов ощущалась та же проблема, что и с музыкальным абонементом. Родители предпочитают привозить детей на занятие, но не участвовать самим. Причины такого отношения родителей можно сформулировать так:

1. Родители не привыкли и не умеют заниматься совместным творчеством со своими детьми.
2. Родителям кажется, что занятия для них будут скучными. Это особенно актуально для пап.
3. Родители избегают ситуаций, которые в присутствии их детей обнаруживают, что они чего-то не знают или не понимают.
4. Родители не считают совместное участие в семейных программах важным и нужным их детям и им самим.

Интересен успешный опыт работы с семейной аудиторией в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, который много десятилетий работает с детской аудиторией школьного возраста. Эти дети уже выросли и привели в кружки музея своих детей и даже внуков. В 2006 году директор музея И.А.Антонова, понимая значимость работы по эстетическому воспитанию детей, открыла Центр эстетического воспитания детей и юношества «Музейон», который вошел в состав музея. Расширенные возможности работы с детьми позволили начать проводить занятия с детьми 5-7 лет в детских кружках «Семейные группы». На занятиях подразумевается присутствие родителей, задача которых – слушать и сопровождать детей, но не мешать и не отвечать на вопросы, адресованные детям. Занятия, объединенные в абонемент, проходят 8 раз в течение учебного года. Цикл «Семейные группы» был рассчитан на два года. Дети знакомятся с музеем, осваивают различные жанры искусства, рассматривают памятники, учатся понимать живопись и скульптуру, видеть невидимое, формулировать и высказывать свои мысли грамотно и четко. Эти занятия помогают детям создать целостную картину мира, которую они проецируют на свою семью, друзей и окружающих. Опытные искусствоведы – руководители кружков ЦЭВ «Музейон» - выстраивают занятия таким образом, чтобы получился доверительный диалог, в котором дети могут рассуждать «по-взрослому», приводить свои аргументы, формулируя свое независимое мнение, к которому гарантированно будет очень внимательное отношение руководителя кружка и, соответственно, родителя, присутствующего на занятии.

Задача музейного педагога – ввести ребенка в широкий мир, мотивировать думать и рассуждать, не подавлять авторитетом, но быть авторитетной личностью, а родителей – слушать и внимательно наблюдать за своими детьми, анализируя их вопросы, мысли и высказывания. После таких занятий в музее находится много тем для обсуждения в семейном кругу, причем на равных. Доверительное, искреннее общение между членами семьи укрепляет уважительное отношение друг к другу, формирует доброжелательную атмосферу в семье.

В связи с особым психологическим взаимодействием родителей и детей, занятия с семейной аудиторией особенно эффективны для детей с 5 лет до 9 лет. Уже упоминавшийся выше Карл Густав Юнг утверждал: «Как организм ребенка в эмбриональном состоянии есть почти исключительно только часть материнского тела и всецело зависит от состояния этого тела, так и психика раннего детства есть в известном смысле только часть материнской психики, а позже, вследствие общности психологической атмосферы в семье, также и отцовской психики. Первое психическое состояние есть состояние слитности с психологией родителей. Собственная психология наличествует лишь в зачаточном виде. Именно поэтому нервные и психические нарушения у детей вплоть до среднего школьного возраста основаны, можно сказать, исключительно на нарушениях психической сферы родителей» [8, с. 57].

Вопросы эстетического воспитания и развития в музее рассматриваются в трудах, относящихся к разным научным сферам: философии, социологии, психологии, педагогики и музееведению. Подлинной целью учреждения культуры должно стать эстетическое воспитание человека, развитие его внутренней независимости и неповторимой индивидуальности. Музеям необходимо использовать научные исследования новейшего времени для разработки и внедрения новых форматов работы с семейной аудиторией с целью раскрытия большого потенциала добра и справедливости, любви и гуманности, который есть в каждом человеке, будь то ребенок или взрослый. На данный момент вклад музеев в формирование общественного мнения по отношению к семейным ценностям, детям, эстетике межличностных отношений, выстраиванию правильных приоритетов в обществе является недостаточным. Такие задачи учреждениям культуры даже не сформулированы. Скидки при покупке

билетов, где такие льготы предлагаются, безусловно, оказывают финансовую помощь многодетным семьям, но не решают проблему моральной поддержки, что под силу общественному мнению. Нейтральное, а иногда откровенно негативное отношение к многодетным семьям с четырьмя, пяти и более детьми в обществе недопустимо. В своей коммуникативной стратегии учреждения культуры и музеи, в частности, должны вырабатывать специальные механизмы для работы с многодетными семьями и выгодно представлять их в информационном поле. Эрих Фромм считал: «Мы недооцениваем роль анонимной власти в лице общественного мнения или “здорового смысла”, которые могущественны в силу того, что мы готовы следовать ожиданиям остальных и ужасно боимся от них отличаться» [7, с. 108].

Работа со взрослой аудиторией важна и необходима. Юнг отмечал, что «бесчисленное множество неудачных и несчастных браков, бесчисленное множество разочарованных в своей профессии специалистов возникает полностью и исключительно по причине недостаточного воспитания взрослых, которые часто пребывают в глубочайшем невежестве относительно самых важных вещей» [8, с. 62]. Один из способов это делать – проводить в музее занятия и мероприятия для семейной аудитории, на которых было бы интересно как взрослым, так и детям. Следует учитывать, что методы работы со взрослой аудиторией существенно отличаются и должны носить характер косвенных, так как у взрослого человека уже сформировались убеждения, психика уже не настолько пластичная и восприимчивая. Воздействие на взрослых людей должно происходить особенно деликатно, так, чтобы они могли самостоятельно воспитывать и убеждать себя, меняя свое мнение и действия не из-за очевидного внешнего влияния, обращая внимание на новые для него аспекты отношений и жизненных ситуаций.

Художественный музей имеет очень хороший потенциал для активного продвижения культуры семейных отношений, защищая и развивая семейные ценности. По мнению культуролога и филолога Ю.М.Лотмана, «культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются» [3, с. 4-5]. Художественный музей не как пассивный передатчик, а как активный участник такого общения должен ставить себе задачу создавать метафизическую основу воспитания личности, влиять на нравственно-эмоциональную сферу, имеющую гуманистическую направленность и формулирующую систему ориентации между добром и злом, необходимую для полноценного развития личности, развивать творческое мышление, внутреннюю независимость и индивидуальность, что в итоге делает людей свободными и счастливыми.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Воспитание гуманизма и нравственности. Жизнь для блага других (по трудам Э.Фромма). – Москва : Амрита-Русь, 2023. – 268 с.

[2] Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим» : официальный сайт. – URL: <https://njerusalem.ru/news/hochu-v-muzej-novyj-tsikl-semejnyh-programm-v-muzee-novyj-ierusalim/> (дата обращения: 12.11.2024).

[3] Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – Москва : Проспект, 2024. – 576 с.

[4] Мураками, Х. Беседы о музыке с Сейдзи Одзавой / Харуки Мураками : Пер. с яп. Ю.Чинаревой. – Москва : Эксмо, 2023. -- 320 с.

[5] Путин, В. В. Выступление Президента России на пленарном заседании Всемирного русского народного собора // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080867.html?ysclid=m39wtrnef3740638867> (дата обращения: 12.11.2024).

[6] Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» № 875 от 22.11.2023 г. // 2024. Год семьи : [сайт]. – URL: <https://xn--2024-u4d6b7a9f1a.xn--p1ai/documents/263> (дата обращения: 30.01.2025).

[7] Фромм, Э. Бегство от свободы / Пер. с англ. Александровой А.В. – Москва : АСТ, 2024. – 288 с.

[8] Юнг, К. Г. Конфликты детской души / Пер. с нем. – Москва : Канон; Реабилитация, 2021. – 320 с. (История психологической мысли в памятниках).

THE ROLE OF THE ART MUSEUM AS A FACTOR IN STRENGTHENING FAMILY VALUES

Karabanova Irina Mikhailovna,

Deputy General Director of the New Jerusalem
State Museum of History and Art (Istra, Moscow region)

Abstract. *In the Russian Federation, 2024 has been declared the Year of the Family. The article discusses the goals, objectives and formats of work with a family audience in an art museum that contribute to the development of traditional family values, analyzes the difficulties and their causes. The research showed that art museums have great potential to strengthen family values through educational activities with a family audience, forming a friendly atmosphere in the family, building trusting interpersonal communication and developing creative thinking. Theoretical and empirical methods were used in the study: the analysis of pedagogical, psychological, philosophical scientific literature on the research topic was carried out; inductive, deductive and logical methods of scientific analysis were applied, among the empirical methods: observation and comparison. The developed formats of working with a family audience can be used by museum and school teachers.*

Key words: *family values, arts museum, museum pedagogy, aesthetic development, upbringing.*

© Карабанова, И.М., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 20.01.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Карабанова, И. М. Роль художественного музея как фактора укрепления семейных ценностей. – DOI 10.34685/HI.2025.78.37.007.
– Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 1. – С. 84-90. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/688.html&j_id=63.